

М. Ф. Польшов

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОЮЗНОГО ЦЕНТРА И РОССИЙСКОГО РУКОВОДСТВА НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ПЕРЕСТРОЙКИ. 1990–1991 гг.

Отношения союзного Центра и российского руководства на заключительном этапе перестройки характеризовались конфликтностью, что не способствовало выработке между ними согласованной политики и конкретных совместных действий по самым ключевым и важным вопросам развития страны. Этот конфликт персонифицировался с именами М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина, занимавшими в тот период высшие должности — соответственно Генерального секретаря ЦК КПСС и президента СССР и председателя Верховного Совета РСФСР, с 1991 г. — президента Российской Федерации.

Конфликт между этим двумя политическими и государственными деятелями нельзя сводить только к личным взаимоотношениям, поскольку в реальности речь шла о разных подходах к проблемам развития. Хотя и личные аспекты их взаимоотношений проявлялись при решении крупнейших вопросов, затрагивающих судьбы государства.

Истоки конфликта между М. С. Горбачевым и Б. Н. Ельциным берут свое начало с октябрьского пленума ЦК КПСС 1987 г., и перманентно конфликт между ними развивался до конца ухода Горбачева с поста президента СССР в 1991 г.

На вышеназванном пленуме Б. Н. Ельцин, являвшийся в то время Первым секретарем Московского горкома КПСС и кандидатом в члены политбюро ЦК КПСС, дал критическую оценку первым итогам политики перестройки, проводившейся под руководством М. С. Горбачева, заметив, что «люди реально за время перестройки ничего не получили». Он также критиковал стиль работы секретариата ЦК партии, стиль

работы секретаря ЦК КПСС Е. К. Лигачева, обратив внимание и на то, что «в последнее время обозначился определенный рост, я бы сказал славословия от некоторых членов Политбюро, от некоторых постоянных членов Политбюро в адрес Генерального секретаря», «сейчас это просто недопустимо». Свое выступление Б. Н. Ельцин закончил подтверждением поданного месяцем ранее заявления об уходе с поста первого секретаря МГК КПСС и кандидата в члены политбюро.

Все выступившие, в том числе и члены политбюро, подвергли его ожесточенной критике¹. А. Н. Яковлев назвал выступление Ельцина «ошибочным политически и несостоятельным нравственно», заявив, что оно является «псевдореволюционным авангардизмом»². Действительно, выступление Ельцина отличалось левым радикализмом, направленным на повышение темпов перестройки и получение как можно быстрее положительных практических результатов.

Но конфликт этот возник не только по вине Ельцина. «Сейчас, по прошествии времени, анализируя ход Пленума и поведение Ельцина, Горбачева, возникают некоторые вопросы... почему Горбачев, имея якобы договоренность с Ельциным, по сути “вытащил” его на трибуну (Ельцин просил слово неуверенно)? Чем вызвана была необходимость организации “массового” отпора Ельцину, продемонстрированного Горбачевым? Думаю, что Ельцин не ожидал такой реакции со стороны Генсека. Он, считаю, не хотел “бить горшки” с ним и т. п.»³.

Вместе с тем, можно согласиться с утверждением, что «1987 г. войдет в историю тем, что в небе перестройки появился опасный, свое временно “не опознанный объект” — Ельцин, ... который обернулся потом столь злополучными для страны последствиями...»⁴.

Новый этап противостояния возникает после избрания Б. Н. Ельцина Председателем Верховного Совета РСФСР и принятия на первом съезде РСФСР 12 июня 1990 г. Декларации о государственном суверенитете РСФСР.

В ней суверенитет республики определялся как «полнота власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно передаются в ведение Союза ССР», а также «исключительное право народа на владение, пользование и распоряжение национальным богатством России». Декларация провозгласила «верховенство Конституции РСФСР» и объявила, что «действие актов Союза ССР, вступающих в противоре-

чие с суверенными правами РСФСР, приостанавливается Республикой на своей территории»⁵.

Принятие «Декларации...» создало совершенно новую в СССР политическую ситуацию: в стране появился альтернативный союзному центру принятия решений. В Советском Союзе с этого времени фактически появилось двоевластие. Российское руководство начинает проводить независимую от союзного Центра политику, и конфликт между Горбачевым и Ельциным поднимается на качественно другой уровень: теперь противостояние между ними получает межгосударственный характер.

Российское руководство становится одной из главных движущих сил дезинтеграционных процессов в Союзе. Приняв Декларацию о суверенитете, не просчитав последствий такого шага, российское руководство дало толчок, пример к движению других республик к независимости. «Именно Россия, — пишет А. С. Черняев, — спустила курок “суверенизации”. Объявлением независимости России..., по существу был “объявлен приговор” Советскому Союзу»⁶.

Действительно, уже 12 июня 1990 г. на Совете Федерации руководители союзных республик выказывали недовольство своим статусом в Союзе. Первый секретарь ЦК компартии Узбекистана А. Г. Каримов утверждал: «У нас ограниченный суверенитет, с которым надо кончать»⁷. Такая позиция была поддержана и другими руководителями. С этого времени в союзных республиках разворачивается деятельность, направленная на обретение суверенитета.

В этой связи американский посол в Москве Дж. Мэтлок пишет: «Логически рассуждая, если РСФСР провозглашает суверенитет, то таким же правом обладают четырнадцать остальных республик, а это означает, что они на самом деле не являются частью России. Политически же российская акция вынуждала остальные республики заявить о своем суверенитете, дабы оказаться в состоянии вести на равных переговоры о новом союзном договоре»⁸.

Своим «суверенным» поведением и прямым подталкиванием к этому других республик российское руководство всячески стимулировало центробежные тенденции. Фактически существовал и действовал союз между возглавляемыми Ельциным радикальными «демократами» и сепаратистами, нацеленный на разрушение союзного государства. Бывший премьер-министр Литвы Казимира Прунскене рассказала о существовании между Ельциным и Ландсбергисом договоренности.

Последний обещал придать взаимоотношениям Литвы с СССР конфиденциальный характер, не идти на серьезные переговоры с Горбачевым. Взамен Ельцин обязался оказать Ландсбергису полную поддержку⁹.

Российское правительство начинает разрабатывать экономическую политику для РСФСР, не согласовывая этого вопроса с союзным правительством. Еще до объявления суверенитета 26 марта 1990 г. Совет Министров РСФСР обсудил проект экономической самостоятельности республики. Говорилось о необходимости большей переориентации экономики России на социальные нужды российского населения. Такой подход был подхвачен другими республиками, что породило политику так называемого «экономического эгоизма». Подобная политика приводила к ослаблению хозяйственных связей между предприятиями, расположенными в разных республиках. А это уже вело к экономическому кризису. В результате политики «экономического эгоизма» все союзные республики получили результат прямо противоположный: вместо полных прилавков к концу 1990 — началу 1991 г. продовольственные прилавки стали пустыми, и по всей стране была создана карточная система продажи основных продовольственных товаров.

14 июля 1990 г. был принят Закон «О собственности на территории РСФСР», в котором говорилось о том, что право собственности на природные ресурсы и основные производственные фонды регулируется законами РСФСР и автономных республик. Союзу же ССР эти фонды «могут предоставляться в пользование на основе законов РСФСР и Союзного государства»¹⁰.

Противоборство двух центров власти не позволяло найти взаимопонимание как по текущим, так и по стратегическим вопросам развития страны. Это в первую очередь касалось разработки экономической политики по переходу к рыночной экономике и выработке нового союзного договора.

Правительство СССР во главе с Н. И. Рыжковым в августе — ноябре 1990 г. разработало единую общесоюзную программу перехода к рыночной экономике (Программа Рыжкова — Абалкина). Она предполагала планомерный переход к рыночной экономике при регулирующей роли государства, особенно в ценообразовании. Программа была рассчитана на период до 1995 г.¹¹, но сроки ее реализации уточнялись. На сессии Верховного Совета СССР 19 октября 1990 г. Н. И. Рыжков говорил, что для перехода к рыночным отношениям необходимо будет 6–8 лет¹².

В основу программы было положено три принципа: признание в разумных, экономически и политически оправданных пределах суверенитета республик; создание общегосударственного рынка при координации денежно-кредитной, финансовой, таможенной политики, осуществлении межреспубликанских программ, управление теми отраслями, которые имеют общегосударственное значение; обеспечение наиболее благоприятных условий для свободной деятельности предприятий всех форм собственности.

В этот же период для России стала разрабатываться собственная программа перехода к рыночной экономике под руководством С. С. Шаталина и Г. А. Явлинского, получившая название «500 дней». В ее основе лежали три базовых идеи: отрицание регулирующей роли государства. Рынок — саморегулирующаяся система; быстрая массовая приватизация основных отраслей экономики, особенно промышленности; свободные цены.

Поначалу Горбачев положительно относился к программе «500 дней». «Когда Михаил Сергеевич получил программу Шаталина — Явлинского, — вспоминает А. Н. Яковлев, — он позвонил мне и сказал... что программа читается, как фантастический роман... Но прошло немного времени, и Горбачев потускнел»¹³. Почему же у Горбачева сформировалось отрицательное отношение к этой программе? Сам он это объясняет следующим образом: «Программа правительства, — пишет М. С. Горбачев, — исходила не только из экономического союза между республиками, но также из сохранения единого союзного государства с регулирующими функциями и того, что можно назвать основами социалистического строя. Программа же Шаталина — Явлинского, признавая необходимость экономического союза республик, оставляла за скобками саму проблему сохранения политического союза и была лишена четкого социального содержания, в ней даже не было упоминания о новом союзном договоре... Непредвзятый анализ показывал, что программа фактически исходит из перспективы прекращения существования Союза как единого государства»¹⁴. «К сожалению, — пишет Л. И. Абалкин, — М. С. Горбачев не сразу понял это, а поэтому первоначально выразил полную поддержку предложенной С. Шаталиным программы»¹⁵.

Следует заметить, что со стороны российского руководства, в частности от Б. Н. Ельцина, в июле 1990 г. поступало предложение прези-

денту СССР о разработке совместной программы перехода к рыночной экономике для Союза и России. Между ними 27 июля этого же года была достигнута договоренность о сотрудничестве¹⁶ и даже была создана совместная российско-союзная рабочая группа экономистов во главе с академиком С. С. Шаталиным, которой и была поручена разработка совместной программы реформы к 1 сентября¹⁷. Совместная программа должна была быть создана в основном на базе программы «500 дней». Об успешности сотрудничества с Ельциным и больших надеждах, связанных с принятием новой программы рыночных реформ уже в ближайшие месяцы М. С. Горбачев в августе — сентябре 1990 г. говорил своим западным коллегам — М. Койвисто, Дж. Андреотти, Дж. Бушу, Дж. Бейкер, Д. Хэрду¹⁸.

Глава правительства СССР Н. И. Рыжков и его заместитель академик Л. И. Абалкин, входивший в рабочую группу по разработке совместной программы по переходу в рынок, категорически отказывались принять за основную концепцию программу Шаталина — Явлинского, которая предлагалась в качестве основы общесоюзной программы перехода к рынку.

30–31 августа 1990 г. на совместном заседании Президентского Совета и Совета Федерации, на котором обсуждались две программы перехода к рынку: программа Совета Министров СССР, разработанная под руководством Н. И. Рыжкова, и «500 дней» Шаталина — Явлинского. Ельцин призвал к осуществлению программы «500 дней» в рамках всего Советского Союза. Кроме того, присутствовавшие на этом совещании от РСФСР Б. Н. Ельцин, Р. И. Хасбулатов и И. С. Силаев требовали отставки союзного правительства. Горбачев категорически этому возражал: «Метод решения в виде отставки правительства, роспуска Верховного Совета (СССР. — *М. П.*) неправильный. Надо улучшать деятельность существующих органов, а не разгонять их. У нас нет времени на новые реорганизации»¹⁹.

Горбачев настаивал на создании из двух программ компромиссного варианта. Но это не нашло поддержки у Ельцина. На заседании Президиума Верховного Совета РСФСР 31 августа он твердо заявил: «Это то же самое, как соединить амперы и километры. Это невозможно. Совершенно другие принципы заложены»²⁰. 11 сентября 1990 г. сессия Верховного Совета РСФСР одобрила программу «500 дней»²¹.

На этом попытка найти компромисс между союзной и российской властями завершилась, и по инициативе российской стороны конфрон-

тация между ними начинает усиливаться. 16 октября 1990 г. В своем телевиступлении Б. Н. Ельцин потребовал от Горбачева уйти в отставку, а всю полноту власти передать Совету Федерации. На следующий день на президентском Совете председатель КГБ СССР В. А. Крючков охарактеризовал это как «объявление войны Центру»²², а Председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов отметил, что «парадокс Ельцина — он пришел к власти, но остался в оппозиции. Есть ли еще место для компромисса вообще? Нет... Фактически предъявлен нам ультиматум»²³.

Вслед за выступлением Ельцина 20 сентября Верховный Совет РСФСР выразил недоверие Совету Министров СССР и потребовал его отставки²⁴. Здесь произносились ультимативные речи в пользу программы «500 дней», вплоть до призывов к проведению забастовки, если она не будет принята Союзом²⁵.

Между тем, лично Б. Н. Ельцин и Верховный Совет РСФСР получили мощную поддержку в лице созданной на учредительном съезде 20–21 октября 1990г. новой политической партии «Демократическая Россия», стоящей на антикоммунистических и антисоюзных позициях. В резолюции съезда говорилось: «В случае принятия Верховным Советом СССР или Президентом СССР каких-либо актов, ущемляющих суверенитет России, движение будет... добиваться выхода Российской Федерации из состава СССР и национализации всей собственности Союза на территории Республики».

Серьезные противоречия между союзным и российским руководством существовали также по вопросу о подготовке нового Союзного договора. Первоначально Горбачев исходил из концепции реформирования Союзного государства «сверху», в то время как радикальные силы во главе с Ельциным с самого начала говорили о создании нового государства «снизу», о делегировании полномочий союзных республик Союзному Центру.

После проведения референдума 17 марта 1991 г., в условиях обостряющегося политического и экономического кризиса, влияние Горбачева и центральных структур предельно ослабло. Политическая инициатива в этом важнейшем вопросе перешла к лидерам союзных республик, среди которых ключевую роль играл Ельцин.

16 апреля 1991 г. он, выступая на заседании Европейского парламента, затронув вопрос о судьбе СССР, говорил: «Хочу сказать прямо

и откровенно: обновленная Россия ни в коей мере не выступает за прекращение существования Советского Союза. Наоборот — мы видим будущее всей страны именно как свободного добровольного союза — Союза Суверенных Государств, которые находятся в четкой системе договорных связей между собой. Они сами определяют совместно те функции, которые должны осуществляться от их имени на центральном уровне... Новый Союз должен быть построен снизу, усилиями самих республик»²⁶.

Данная позиция была отражена в Заявлении «9+1» 23 апреля 1991 г., в котором была подчеркнута необходимость «заключения нового договора суверенных государств»²⁷.

В дальнейшем, под давлением Ельцина, поддерживаемого другими лидерами союзных республик, разработка договора осуществлялась в направлении сужения функций союзного Центра и расширения функций союзных республик. По требованию российского президента, Горбачев вынужден был согласиться на одноканальную систему поступлений налогов только в бюджеты союзных республик, которые сами определяли, сколько необходимо им выделять в союзный бюджет. Он также взял на себя обязательство сразу после подписания договора издать указ о переводе под юрисдикцию России всех союзных предприятий, расположенных на ее территории²⁸.

К подписанию был подготовлен такой проект Договора, в котором «республики выразили свое желание быть абсолютно бесконтрольными со стороны Центра»²⁹. Проект признавал республики — участницы договора суверенными государствами, которые «обладают всей полнотой политической власти», могут «заключать международные договоры», «не нарушая международные обязательства Союза». Но из контекста следовало, что суверенитет республик первичен.

По мнению некоторых исследователей, итогом «новоогаревского процесса» еще до 19 августа стало создание документа, который означал прекращение существования СССР как единого государства»³⁰.

Политический кризис 19–21 августа 1991 г. российскими властями был использован как повод для оформления полной и окончательной суверенизации РСФСР и отказа от СССР как целостного федеративного государства. Такая политика была поддержана и другими союзными республиками, что нашло свое выражение вначале в провозглашении 8 декабря тремя республиками — РСФСР, Украиной и Белоруссией

в Беловежской Пуще Содружества Независимых Государств (СНГ), а затем — присоединении к нему 21 декабря в Алма-Ате еще восьми республик. Это означало прекращение существования СССР.

Таким образом, противостояние между союзным Центром и российским руководством, олицетворением которого были М. С. Горбачев и Б. Н. Ельцин, явилось одним из важных факторов усиления экономического и политического кризиса в стране и имело пагубные последствия для судеб великой страны в целом.

---

¹ Стенограмма Пленума ЦК КПСС 21 октября 1987 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 239–241.

² Там же. С. 262–263.

³ *Воротников В. И.* Хроника абсурда. Отделение России от СССР. М., 2011. С. 115.

⁴ *Черняев А. С.* Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1999 годы. М., 2010. С. 740.

⁵ Декларация съезда народных депутатов РСФСР от 12 июня 1990 года «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

⁶ *Черняев А. С.* Логика «перестройки» // Свободная мысль. 2005. № 4. С. 122–123.

⁷ Заседание Совета Федерации, 12 июня 1990 года // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черныева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М., 2008. С. 628.

⁸ *Мэтлок Дж.* Смерь империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М., 2003. С. 309.

⁹ *Брутенц К. Н.* Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М., 2005. С. 405.

¹⁰ Закон РСФСР от 14 июля 1990 года «О собственности на территории РСФСР» // Ведомости съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 7. С. 101.

¹¹ *Рыжков Н. И.* Десять лет великих потрясений. М., 1995. С. 414–415.

¹² Там же. С. 453.

¹³ *Яковлев А. Н.* Сумерки. М., 2003. С. 512.

¹⁴ *Горбачев М. С.* Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 575–576.

¹⁵ *Абалкин Л. И.* Неиспользованный шанс. М., 1991. С. 206–207.

¹⁶ См.: *Рыжков Н. И.* Десять лет великих потрясений. М., 1995. С. 431–433; *Горбачев М. С.* Жизнь и реформы. Кн. 1. М., 1995. С. 572.

¹⁷ *Пихоя Р. Г.* Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск, 2000. С. 526.

¹⁸ *Черняев А. С.* Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М., 1993. С. 366–367.

¹⁹ Совместное заседание Президентского Совета и Совета Федерации, 30–31 августа 1990 года // В Политбюро ЦК КПСС... С. 637.

²⁰ Цит. по: *Лихоя Р. Г.* Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М., 2007. С. 213–214.

²¹ Постановление Верховного Совета РСФСР «О программе стабилизации экономики и переходе к рыночным отношениям» 11 сентября 1990 г. // Законы и постановления, принятые второй сессией Верховного Совета РСФСР. 3 сентября – 1 ноября 1990 г. М., 1990. С. 8.

²² Президентский Совет, созданной в связи с заявлением Ельцина 17 октября 1990 года // В Политбюро ЦК КПСС... С. 645.

²³ Там же.

²⁴ Постановление Верховного Совета РСФСР «Об отставке Совета Министров СССР». 20 сентября 1990 г. // Законы и Постановления Верховного Совета РСФСР. 1990. 3 сентября – 1 ноября. С. 20.

²⁵ *Горбачев М. С.* Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 581.

²⁶ Российская газета. 1991. 23 апр.

²⁷ Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолении кризиса // Союз можно было сохранить. М., 2007. С. 225.

²⁸ *Лукьянов А. И.* Переворот мнимый и настоящий. Воронеж, 1993. С. 45.

²⁹ *Чешко С. В.* Распад Советского Союза: этнополитический анализ. М., 2000. С. 354.

³⁰ *Барсенков А. С.* Введение в современную российскую историю. М., 2001. С. 207.

Информация о статье:

Автор: *Полынов Матвей Федорович* — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, mfistoria@mail.ru

Название: Взаимоотношения Союзного центра и российского руководства на завершающем этапе перестройки. 1990-1991 гг.

Аннотация: В статье раскрывается конфликт между союзным центром и российским руководством. Данный конфликт персонализировался с именами Генерального секретаря ЦК КПСС, президента СССР М.С. Горбачева и председателя Верховного Совета РСФСР, президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина. Подобные взаимоотношения не позволяли выработать единую государственную политику по выводу СССР из кризисного положения, что стало важной причиной распада Советского Союза.

Ключевые слова: Союзный центр, российское руководство, две экономические концепции, суверенитет Российской Федерации

Список использованной литературы:

Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс. М., 1991.

Барсенков А. С. Введение в современную российскую историю. М., 2001.

Брутенц К. Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М., 2005.

Воротников В. И. Хроника абсурда. Отделение России от СССР. М., 2011.

Лукьянов А. И. Переворот мнимый и настоящий. Воронеж, 1993.

Мэтлок Дж. Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М., 2003.

Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М., 2007.

Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск, 2000.

Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М., 1995.

Черняев А. С. Логика «перестройки» // Свободная мысль. 2005. № 4. С. 122–123.

Черняев А. С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1999 годы. М., 2010.

Черняев А. С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М., 1993

Чешко С. В. Распад Советского Союза: этнополитический анализ. М., 2000.

Яковлев А. Н. Сумерки. М., 2003.

Information about article:

Author: Polynov Matvej Fedorovich — Doctor of history, Professor, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia, mfistoria@mail.ru

Title: Relations between Soviet Union's Centre and the Russian Federation's authorities at the final stage of the perestroika

Summary: The article represents the conflict between the Soviet Union's Centre and the Russian Federation's authorities. This conflict was identified with names of General Secretary of the CPSU, President of the Soviet Union M.S. Gorbachev and the chairman of the Russian Supreme Soviet, President of Russian Federation B.N. Yeltsin. These relations didn't let to develop a unified state policy of withdrawal the USSR from crisis and became plausible reason of the dissolution of the Soviet Union.

Key words: Soviet Union's Centre, the Russian Federation's authorities, two economic concepts, sovereignty of Russian Federation

References:

Abalkin L. I. *Neispolzovannyj shans*. М., 1991.

Barsenkov A. S. *Vvedenie v sovremennuyu rossijskuyu istoriyu*. М., 2001.

Brutenc K. N. *Nesbyvsheesya. Neravnodushnye zametki o perestrojke*. М., 2005.

Chernyaev A. S. Logika «perestrojki», in *Svobodnaya mysl*. 2005. № 4. S. 122–123.

Chernyaev A. S. *Shest let s gorbachevym. Po dnevnikovym zapisyam*. М., 1993

Chernyaev A. S. *Sovmestnyj ishod. Dnevnik dvux epox. 1972–1999 gody*. М., 2010.

Cheshko S. V. *Raspad sovetskogo soyuza: etnopoliticheskij analiz*. М., 2000.

Lukyanov A. I. *Perevorot mnimyj i nastoyashhij*. Voronezh, 1993.

Metlok Dzh. *Smer' imperii. Vzgljad amerikanskogo posla na raspad sovetskogo soyuza*. М., 2003.

Pixoya R. G. *Moskva. Kreml. Vlast: dve istorii odnoj strany. Rossiya na izlome tysyacheletij. 1985–2005*. М., 2007.

Pixoya R. G. *Sovetskij soyuz: istoriya vlasti. 1945–1991*. Новосибирск, 2000.

Ryzhkov N. I. *Desyat let velikix potryasenij*. М., 1995.

Vorotnikov V. I. *Hronika absurda. Otdelenie Rossii ot SSSR*. М., 2011.

Yakovlev A. N. *Sumerki*. М., 2003.